

Глава 610: Раненый Лорд Пятый

Похоже, трехглазый ворон был знаком с попугаем...

Иначе бы царственная птица не стала дрожать, а её перья бы не встали дыбом от одного голоса попугая. Кажется, этот голос сильно его взволновал. С отчаянным карканьем он резко заложил вираж и помчался в противоположную сторону что было сил.

В этот же момент из бездонной сумки Мэн Хао показался попугай. Судя по ставшему уже привычным самодовольству, он пребывал в отличнейшем расположении духа. Его глаза жадно заблестели, когда он увидел удаляющийся вдаль силуэт. С клёкотом он тотчас устремился в погоню за трехглазым вороном.

— Давно не виделись! Почему ты убегаешь? Если попытаешься сбежать, тогда Лорд Пятый будет вынужден тебя затрахать! Ненаглядная возлюбленная, не убегай! — радостно кричал попугай. — Хоть мы и были мужем и женой всего день, наша любовь вечна! Хоть наше супружество не продлилось долго, это не значит, что надо убежать в такой спешке! Каждый раз, вспоминая о тебе, на меня накатывают воспоминания о былых деньках!

Когда попугай практически догнал ворона, у бедной птицы на глазах навернулись слёзы. Похоже, для него смерть была предпочтительней надругательства. Внезапно он воспользовался странной магической техникой, которая позволило ему сбросить все свои чёрные перья...

В следующий миг Мэн Хао и Лорд Пятый уже смотрели не на чёрного ворона, а на совершенно лысую птицу. Противоестественный вид птицы, полностью лишившейся перьев, шокировал. Но прозвучавший следом крик принадлежал не трехглазому ворону, а попугаю. Душераздирающий вопль был полон боли и отчаяния. Попугай застыл на месте, в ужасе наблюдая за падением чёрных перьев.

— 3-3-3-а... зачем ты это сделал?! — в ужасе вскричал он.

Всего одно мгновение назад ворон был его истинной любовью, воплощением истинной красоты, во всяком случае для него. И уже в следующий миг всё изменилось. Попугая затрясло. Произошедшее нанесло ему серьёзную душевную травму. Воспользовавшись замешательством попугая, трехглазый ворон задействовал ещё одну технику и бесследно исчез.

Попугай, кажется, находился в одном шаге от безумия. Он запрокинул голову и взревел:

— Да будь оно всё проклято! Лорд Пятый это так не оставит!

Мэн Хао стало даже немного жаль попугая, особенно учитывая то, как смягчились его ругательства. Попугай явно был просто раздавлен произошедшим. На колокольчике, привязанном к его лапе, неожиданно появилось лицо, которое заговорило голосом холодца:

— Доволен? — ехидно спросил он. — Лорд Третий сразу понял, что этот ворон — честная птица. Как думаешь, что бы ты сделал, если бы он использовал эту технику, пока ты резвился с ним, а?

Попугай нервно вздрогнул, явно представив это воочию. Мэн Хао отрешённо посмотрел на эту несносную парочку. Он уже давно привык к их перепалкам и выходкам. Их появление ответило на давно мучающий его вопрос: где они были, пока он находился в первом и втором мире?

Изначально он предполагал, что это был особый эффект секты Бессмертного Демона, который не давал им показаться. Но попугай только что сказал, что недавно проснулся. Мэн Хао ещё раз попробовал, но так и не смог ощутить мастифа. Вспомнив слова патриарха Хуяня, Мэн Хао пришёл к выводу, что холодец и попугай — воистину загадочные существа.

Для Цзи Сяосяо это стало первым знакомством с попугаем. Поначалу она скептически за ними наблюдала, но после комментария холодца её глаза расширились от удивления. Она всегда держалась уверенно, но, будучи молодой девушкой, она тут же залилась краской, а с её губ сорвалось невольное "тьфу". И всё же она не могла отвести глаз от Лорда Пятого...

Услышав "тьфу" попугай резко развернулся и уставился на Цзи Сяосяо. Судя по угрожающему блеску в его глазах, он был готов выместить всю свою досаду на ней. Тяжело дыша, он осмотрел её с ног до головы.

— Ни перьев, ни меха! Проклятье! Никакого меха или перьев! О, небо! За что ты так со мной? — взвыл попугай, а потом схватился лапой за грудь. От одной мысли о вороне без перьев у него начинало ныть в груди.

Хотя Цзи Сяосяо и не была во вкусе попугая, поскольку не имела ни меха, ни перьев, ей всё равно показалось, что у птицы был слишком уж пронизательный взгляд.

Мэн Хао игнорировал вопли попугая. Лёгким движением кисти он заставил обе бездонные сумки вылететь со дна колодца и приземлиться ему на ладонь. Он скользнул по ним взглядом и убрал за пазуху, решив на время отложить осмотр содержимого. А потом он схватил причитающего попугая и, не обращая внимания на его протесты и крики, затолкал его обратно в бездонную сумку. Наконец он поднял глаза на Цзи Сяосяо.

— Пришло время собрать урожай, — сказал Мэн Хао, — если тебе нечем заняться, можешь пойти со мной. Так уж вышло, что я собираюсь ко входу в четвёртый мир.

Цзи Сяосяо колебалась лишь мгновение, а потом кивнула. Её совершенно не удивило его заявление о четвёртом мире, словно она и так знала о его существовании.

Глядя на неё, Мэн Хао невольно задумался о том, что благодаря своим невероятным ресурсам её клан мог запросто раздобыть информацию о четверном мире. Когда они выбрались из лабиринта сдерживающих заклиний, Мэн Хао взмыл в воздух и повёл Цзи Сяосяо к провалу между третьим и четвёртым пиком. Всего через пару часов они оказались на месте. Там уже собралось немало людей. Несколько членов клана Цзи, включая Цзи Минкуна, который со странным блеском в глазах взглянул на только что прибывшего Мэн Хао. Ли Шици и Хань Бэй сидели в позе лотоса неподалёку, как, впрочем, и Ван Лихай. С появлением Мэн Хао все присутствующие переменялись в лице.

С лучезарной улыбкой Мэн Хао замахал, приветствуя собравшихся.

— Ха-ха! Гора с горой не сходятся, а человек с человеком всегда сойдутся! Вот так встреча, собратья даосы! Ну, рассказывайте, как успехи в третьем мире? Много удалось добыть?

У Цзи Сяосяо позади него дёрнулось веко, когда она поняла... что Мэн Хао собирается развести и этих людей.

— Мэн Хао от всего сердца желает вам, собратья даосы, успеха, — продолжил он, — я надеюсь, что вы действительно постараетесь в третьем мире. Ведь тогда и я не останусь в обиде, верно? Спасибо, собратья даосы. Вы действительно хорошие люди.

Похоже, Мэн Хао немного расчувствовался и даже смутился. С застенчивой улыбкой он посмотрел на мрачающую толпу практиков, а потом сложил ладони и поклонился.

Группа практиков из Южного Предела сразу насторожилась. Особенно Хань Бэй. Увидев эту улыбку Мэн Хао, по её телу пробежала дрожь, и она быстро склонила голову. Она отлично знала, что означает такая улыбка Мэн Хао. В Южном Пределе Мэн Хао обманул немало людей вот такой вот застенчивой улыбкой...

Хотя Ван Лихай лично никогда не видел эту грань характера Мэн Хао, но он был немало наслышан о его мошеннических схемах и аферах. Реакция Хань Бэй лишь подтвердила его предположение.

Ли Шици натянуто улыбнулась. Она посмотрела на Мэн Хао, но ничего не сказала.

Сун Цзя со смешанными чувствами наблюдала за Мэн Хао. Не имело значения, как улыбался Мэн Хао, все его улыбки были для неё одинаковыми.

Что до дитя дао клана Ли по имени Ли Тяньдао, он был единственным практиком из Южного Предела, который не заметил ничего странного в улыбке Мэн Хао. Он нахмурил брови, а в его глазах тотчас вспыхнула жажда убийства.

Члены клана Цзи, похоже, уже получили предупреждение от остальных, поэтому они держались совершенно спокойно, но их глаза светились настороженностью.

Мэн Хао немного расстроено окинул взглядом толпу. Он уже было думал, что план провалился, как вдруг его взгляд остановился на Ли Тяньдао из клана Ли. Выражение его лица тут же приободрило его.

— Собрат даос, — сказал он, — я что-то не узнаю тебя. Он быстро подошёл к Ли Тяньдао и улыбнулся ему своей самой ослепительной улыбкой. — Расскажи, что тебе удалось добыть в третьем мире? Давай-давай, открой свою сумку, чтобы братец мог забрать свою долю.

— Отвали! — холодно процедил Ли Тяньдао.

Всего секунду назад Мэн Хао был самой искренностью и скромностью. В следующее мгновение выражение лица Мэн Хао уже не сулило Ли Тяньдао ничего хорошего. Мэн Хао замахнулся ладонью, чтобы ударить Ли Тяньдао. Но тот лишь презрительно посмотрел на него.

Ли Тяньдао обладал выдающейся культивацией. Если смотреть на весь Южный Предел, то во всём его поколении, включая погибшего Ли Даои, его культивация действительно была необычайной. Он холодно хмыкнул и правой рукой схватил воздух. В этот момент в его руке возник клинок из белого света. Но прежде, чем он успел обрушить на противника мощь этого клинка, Мэн Хао с немыслимой скоростью влепил ему пощёчину.

От первого же удара у Ли Тяньдао загудела голова. В ярости он собирался броситься в атаку, но его постигла та же судьба, что и практика из Северных Пустошей. Мэн Хао схватил его за волосы и впечатал лицом в землю.

На несчастного обрушился град ударов и пинков, звуки от которых разносились по всей округе. Довольно быстро к ним прибавились ещё и отчаянные вопли Ли Тяньдао. Он пытался отбиться и поразить Мэн Хао клинком. Вот только Мэн Хао наотмашь ударил по его небесному клинку и разбил его вдребезги. Для многих практиков стало неожиданностью такая вспышка насилия.

— Ты действительно сейчас послал меня?! — вскричал Мэн Хао, ударив особенно больно на предпоследнем слове. — Я ведь искренне желал тебе удачи, и это твоя благодарность?! Где твои манеры?!

Чем свирепей становилось выражение лица Мэн Хао, тем страшнее становилось наблюдающим за избиением практикам.

Сперва Ли Тяньдао буквально кипел от злости, но она довольно быстро сменилась ужасом. А потом и отчаянием. Он захлёбывался кровавым кашлем, уже чувствуя на затылке холодное дыхание смерти.

Наконец Хань Бэй прочистила горло и дала подсказку Ли Тяньдао. Несмотря на чудовищную обиду, он прокричал, что готов заплатить больше.

По завершении конфликта на губах Мэн Хао вновь расцвела улыбка, и он забрал два из трёх сокровищ Ли Тяньдао. К тому же... он выбрал два самых лучших предмета. Пока Ли Тяньдао пытался подавить рвущийся наружу гнев, Мэн Хао похлопал его по плечу и со вздохом поблагодарил, после чего он обернулся и выжидающе посмотрел на толпу практиков. После избиения Ли Тяньдао они были вынуждены придержать проклятья и вытащить из бездонных сумок все добытые ими сокровища. Они не могли ни нарушить данную клятву, ни попытаться спрятать предметы, ведь это нарушило бы соглашение. С болью в сердце они бессильно наблюдали, как Мэн Хао тщательно выбирает одно необыкновенное магическое сокровище за другим.

— Ого, выглядит потрясающе!

— Э? Настоящий чешуйчатый щит! Отлично, просто отлично!

— Какая интересная цветочная ваза! С первого взгляда видно, что это ценное сокровище!

— Ого, только посмотрите на эту глиняную фигурку! Правда у неё нет руки и головы, но придётся смириться с неизбежностью и забрать её. Да.

Мэн Хао, словно коршун, кружил вокруг добычи всех этих практиков. Каждый раз, как он забирал сокровища, их хозяева выглядели так, как будто надкусили кислую сливу. К их большому сожалению, никто не мог противостоять Мэн Хао, в противном случае они бы уже давно набросились на него. Внутри них клокотал гнев, а сердце кровью обливалось. Ведь Мэн Хао не просто забирал магические предметы, он забирал их самые ценные сокровища...

Наконец он остановился перед Сун Цзя. Он опустил глаза на нефритовый кулон в её руках, а потом поднял их и встретил взгляд её холодных глаз. Он задумчиво простоял какое-то время, а потом вытащил один из магических предметов и вложил ей в руку. Сун Цзя нахмурилась и уже хотела было что-то сказать, как вдруг вдали показались три луча радужного света. Судя по направлению их движения, они летели в их сторону. Возглавляла эту маленькую группу Фан Юй. Позади летели двое мужчин из клана Фан.

Оба самодовольно улыбались. Они явно были несказанно рады своим находкам.